

Итак, вновь лицо Лу Сяонина покраснело. Уже и не счесть, сколько раз Сяо Ежань замечал, как этот малыш краснеет. Похоже, он действительно легко смущается.

— Дядя, когда я снова смогу участвовать в съемках? — Лу Цзыму подошел к Сяо Ежаню, широко раскрыв свои большие, словно из мультфильма, глаза и устремив их прямо на него, тем самым переключив внимание Сяо Ежаня с его отца на себя.

Естественно, Сяо Ежань перевел взгляд на Лу Цзыму, рассматривая его еще слегка покрасневшее лицо, хотя и не так сильно, как вчера. Его большая рука невольно мягко коснулась маленького личика мальчика, а голос стал необычно мягким и нежным.

— Как только лицо Муму полностью заживет, ты сможешь участвовать в съемках в любое время. После завершения съемок мы организуем ваш официальный дебют, и тогда, возможно, вы станете гораздо занятее, чем сейчас, — сказал Сяо Ежань Лу Цзыму, словно разговаривая со взрослым, хотя, конечно, это было просто желание подразнить мальчика.

Лу Цзыму мысленно закатил глаза, но на его лице по-прежнему оставалось очаровательное выражение, и он продолжил с наивностью в голосе:

— Будет ли так много работы, что не останется времени на еду? Я видел по телевизору, что у многих звезд нет времени поесть. Но я очень хочу попробовать еду, которую готовит Сюаньсюань. Он готовит просто потрясающе.

Сяо Ежань был поражен сияющим выражением лица Лу Цзыму и, погладив его по голове, шутливо ответил:

— Вполне возможно.

Услышав это, Лу Цзыму нахмурился, и его лицо стало похоже на маленькую булочку, что только усиливало желание ущипнуть его за щечки.

— А будет ли так много работы, что я не смогу видеть папу? Я не хочу, чтобы мы не виделись, — голос Лу Цзыму дрожал, вызывая у окружающих чувство жалости и желание обнять его, чтобы утешить.

Даже холодный и жесткий Сяо Ежань не смог устоять перед Лу Цзыму. Его сердце, обычно твердое, мгновенно стало мягким, и он поспешил успокоить мальчика:

— Муму, дорогой, я просто шутил. Работа не будет настолько занятой. У тебя будет время и поесть еду, приготовленную Сюаньсюанем, и провести время с папой.

— Правда? — Лу Цзыму прижался к Сяо Ежаню, в его глазах мелькнула хитринка.

— Конечно, правда, — Сяо Ежань был готов поклясться, хотя сам не понимал, как оказался в руках этой семьи. Если с Лу Сяонином он ничего не мог поделать, то с этими двумя малышами он был совершенно беспомощен. Перед ними все его принципы казались пустыми словами, а их слова становились для него истиной, которой он должен следовать.

Пока Сяо Ежань успокаивал Лу Цзыму, Лу Цзысюань уже успел приготовить завтрак.

— Можно кушать, — спокойно произнес Лу Цзысюань.

Лу Сяонин, увидев на столе довольно скромный завтрак, моргнул несколько раз, явно

недоумевающая. Хотя они и жили скромно, Лу Цзысюань всегда умел приготовить что-то вкусное из минимума продуктов. Но сегодня на столе были только паровые булочки, рисовая каша и соленья. Такое они не видели уже очень давно.

Сяо Ежань тоже заметил завтрак и на мгновение замер, почувствовав, как сердце сжалось от боли. В голосе прозвучала неуверенность, когда он спросил:

— Вы всегда так питаетесь?

Это невозможно! Его люди не должны жить в такой бедности. Хотя он и не знал, как Лу Сяонин справлялся с воспитанием детей последние пять лет, но теперь, когда он принял решение, он обязательно позаботится о них и не позволит им больше страдать.

— Да, если тебе не нравится, можешь не есть, — Лу Цзысюань опередил Лу Сяонина, отвечая Сяо Ежаню, с вызывающим выражением на лице.

Сяо Ежань приподнял бровь, поняв, что этот завтрак был «специально» приготовлен для него. Если уж они так старались, то отказаться было бы невежливо. К тому же, похоже, Лу Цзысюань все еще с подозрением относится к нему. Но он не волнуется, он любит вызовы. Рано или поздно он заставит Лу Цзысюаня называть его папой.

Сяо Ежань всегда добивался того, чего хотел.

— Нет, как можно? Мне очень нравится. Я давно не ел такую простую еду. Как ты узнал, что я вдруг захотел именно этого? Сюаньсюань, ты такой заботливый, — Сяо Ежань улыбался так, словно хотел убить своей улыбкой, но на его лице не было и намека на притворство.

— Если нравится, ешь побольше! — Лу Цзысюань сквозь зубы проговорил с явной злостью.

— Конечно, раз уж Сюаньсюань лично приготовил для меня завтрак, я должен съесть все до последнего кусочка, — Сяо Ежань продолжал сиять улыбкой, просто улыбаясь без остановки.

Лу Цзысюань, конечно же, потемнел лицом, разозлившись на такое поведение Сяо Ежана. Он сердито побежал на кухню, чтобы налить кашу себе и Муму, мысленно проклиная Сяо Ежана, чтобы тот подавился едой.

Ранее он исследовал Сяо Ежана, и тот совсем не выглядел таким наглецом. Он должен был быть холодным, жестким и властным. Видимо, не зря его называют императором развлекательной индустрии — он отлично умеет играть роль. Хм, он ни за что не отдаст своего отца такому человеку! Лу Цзысюань мысленно сжал кулак.

Итак, первая схватка между отцом и сыном завершилась временной победой Сяо Ежана.

Наблюдая за сердитым Лу Цзысюанем, Сяо Ежань нашел его невероятно милым. Хотя мальчик обычно старается выглядеть взрослым и серьезным, ему всего четыре года, и его жизненный опыт и самоконтроль явно не могут сравниться с Сяо Ежанем. Однако, в четыре года иметь такой интеллект и способности, чтобы бросать вызов ему, — это нечто, что дано не каждому. Если его правильно воспитать, он, несомненно, сможет превзойти его в будущем. Сяо Ежань с нетерпением ждет этого.

Завтрак завершился в «гармонии», хотя каждый думал о своем.

После завтрака Сяо Ежань хотел задержаться в доме Лу, чтобы чаще появляться и повышать

свою «видимость» перед Лу Сяонином и двумя малышами. Таким образом, у него будет больше шансов в будущем часто бывать в их доме.

Однако, прежде чем Сяо Ежань успел найти подходящий предлог, чтобы остаться, Лу Цзысюань уже почувствовал его намерения и первым заговорил:

— Дядя, ты, наверное, очень занят на работе. Спасибо, что привез папу домой, но не будем задерживать тебя.

Услышав это, Лу Сяонин вспомнил, что перед ним стоит генеральный директор «Дихуан». А ведь обычно такие люди заняты каждую минуту, зарабатывая огромные деньги. Неужели он уже потратил столько его времени? Неужели он потом потребует оплаты?

При мысли о деньгах Лу Сяонин сразу же напрягся. Ведь сейчас он очень беден и не может позволить себе платить такому человеку. Лучше бы он поскорее ушел.

Сяо Ежань заметил, что Лу Сяонин, похоже, неправильно понял его, и понял, что если он сейчас не заговорит, то его действительно выгонят.

— Ничего страшного, сегодня у меня выходной, и я как раз могу немного отдохнуть, — Сяо Ежань сделал вид, что расслабляется, даже потянулся, показывая, что он действительно был занят и теперь может отдохнуть.

Лу Цзысюань тоже улыбнулся, но под этой улыбкой скрывалась злость, которую мог заметить только Сяо Ежань.

— Если у тебя сегодня выходной, тебе стоит отдохнуть дома. Папе скоро нужно будет идти на работу, — Лу Цзысюань улыбнулся, наблюдая, как Сяо Ежань застыл с выражением, будто его только что ошарашили.

<http://bllate.org/book/16597/1517107>